Тюркоязычных народов мифология тюркоязычных народов мифология, совокупность мифологических систем народов, говорящих на тюркских языках (турок, азербайджанцев, туркмен, казахов, киргизов, узбеков, уйгуров, ногайцев, татар, каракалпаков, кумыков, карачаевцев, балкарцев, башкир, чувашей, алтайцев, тувинцев, шорцев, хакасов, якутов, гагаузов, караимов, крымчаков, жёлтых уйгуров и др.).

Одним из источников формирования Т. н. м. явились мифологические представления древних тюрок.Древних (орхонских) тюрок мифология известна лишь во фрагментах, сохранённых в древнетюркских рунических и согдоязычных памятниках VI X вв. и китайских, арабских, иранских и других источниках. Согласно надписям в честь Бильге-кагана и Кюль-тегина, вначале были сотворены «голубое небо» и «бурая земля», а затем между ними возникли «сыны человеческие».

В древнетюркских енисейских памятниках «голубое небо» названо «крышей» над миром, где ежедневно рождаются солнце и луна. Особо почиталось рождающееся солнце.

Двери каганского шатра (по сообщениям иноземцев) были открыты на восток в сторону, где восходит солнце. Среди других почитаемых небесных объектов китайский источник упоминает «семь планет».

Земная твердь в орхонских надписях предстаёт как пространство, ограниченное с четырёх сторон и имеющее четыре угла. Она населена «сынами человеческими», идентичными тюркам.

В «Книге гаданий» (X в.) упомянуты «три бытия (мира)», видимо, им соответствуют три мира верхний, средний и нижний в мифологиях тюркоязычных и монгольских народов. В камнеписанных памятниках Орхона намёками упомянут миф о космической катастрофе как времени, когда «небо вверху давило, а земля внизу разверзлась» или «когда небо и земля были в расстройстве».

Более полно сохранился вариант мифа в «Книге гаданий»: в это время «наверху была

мгла, внизу был прах»; звери, птицы и люди «сбились с пути»; это состояние длилось три года и прекратилось «по милости неба».Верховное божество Тенгри (небо), принадлежащий верхнему миру. В отличие от неба части космоса он никогда не именуется «кёк» («голубое небо», «небо») и «калык» («небесный свод», «ближнее небо»).

Тенгри, иногда вместе с другими божествами, распоряжается всем в мире и, в частности, судьбами людей: «распределяет сроки (жизни)», дарует каганам власть, ниспосылая их народу, и мудрость, наказывает согрешивших против каганов, «приказывая» кагану, решает государственные и военные дела [согдоязычная Бугутская надпись (VI в.) упоминает о постоянных «вопросах» кагана к богу (богам)]. Тенгри неявно антропоморфизован: наделён некоторыми человеческими чувствами, словесно выражает свою волю.

Более явно было персонифицировано небо в мифологии западнотюркских племён Хазарского каганата. Армянский автор Моисей Каганкатваци называет главным богом северокавказских хазар Тенгри-хана.

Он «чудовищный громадный герой», «дикий исполин»; ему посвящали высокие деревья и приносили в жертву коней. Умай богиня плодородия, олицетворяла женское начало. По всей видимости, именно её албанский епископ Исраэль (VII в.) именует Афродитой.

В древнеуйгурских текстах X в. она называлась «благодетельной Умай-царицей». Вместе с Тенгри она покровительствует воинам (надпись Тоньюкука). Каган своим обликом подобен Тенгри, а его супруга-царица (катун) Умай.

Отсюда можно заключить, что существовал миф о божественной супружеской чете Тенгри и Умай, земной ипостасью которой была царская чета. Возможным иконографическим воплощением этого мифа является сцена, изображённая на так называемом «Кудыргинском валуне»: тюркские воины поклоняются чудовищно громадной и грозной личине (Тенгри), женщине в трёхрогом головном уборе и богатом наряде (Умай) и их отпрыску.

Главное божество среднего мира «священная земля вода» («ыдук Йер-суб», см.

Йер-су). Это божество нигде не упомянуто обособленно, оно вместе с Тенгри и Умай покровительствует тюркам и наказывает согрешивших. Византийский историк VII в.

Феофилакт Симокатта пишет, что тюрки «поют гимны земле»; Моисей Каганкатваци сообщает о хазарских «чародеях», призывающих землю, о жертвоприношениях земле и воде. В китайских источниках упоминается священная гора тюрок, называвшаяся «бог земли».

В древнетюркских енисейских текстах и «Книге гаданий» несколько раз упомянут Эрклиг, бог владыка нижнего мира, разлучающий людей, враждебный верхнему миру. В древнеуйгурских текстах он именуется Таму-Эрклиг-хан («адский Эрклиг-хан»), В енисейских надписях вместе с Эрклигом упомянут Бюрт бог скорой смерти.

Возможно, посланцами Тенгри являются упоминаемые «Книгой гаданий» бог путей на пегом коне и бог путей на вороном (коне) (о поклонении тюрок неким «богам путей» пишет и Моисей Каганкатваци).Генеалогические мифы относятся к наиболее архаичному тотемистическому пласту древнетюркской мифологии. Наиболее древен миф о происхождении племени тюрк (ашина), известный в двух вариантах и зафиксированный (со слов тюрок) в китайских записях середины VI в. (оба варианта могут быть возведены к общему прототипу).

Согласно основной версии, предки тюрок, жившие на краю большого болота, были истреблены воинами соседнего племени. В живых остался лишь изуродованный врагами десятилетний мальчик, которого выкормила волчица, ставшая затем его женой.

Скрываясь от врагов (убивших всё-таки мальчика), волчица бежит в горы, севернее Гаочана. Там, в пещере, она рождает десятерых сыновей. Сыновья волчицы женятся на женщинах из Гаочана и основывают свои роды. Имя одного из сыновей Ашины стало названием его рода.

Впоследствии число родов увеличилось и Ашина стал вождём племени. Его потомок, Асянь-шад, вывел племя из пещеры и поселился на Алтае, где племя стало называться тюрк.

Во втором варианте мифа упомянуты другие потомки волчицы и среди них племя «белого лебедя» и племя кыргыз. Миф о происхождении царского племени уйгуров, яглакар, называет в качестве родоначальников волка и хуннскую царевну.

Сохранившийся в поздней передаче генеалогический миф уйгурского племени эдизов повествует, что их родоначальниками были священные деревья (ср. почитание у хазар Тенгри-хана в виде высоких деревьев). Среди родоначальников древнетюркских племён встречаются также бык и олень.С. Г. Кляшторный.На уровне низшей мифологии, очевидно, была распространена вера во вредоносных духов (ел, ек), духа-хранителя кут (олицетворение души), духов хозяев отдельных урочищ и мест (см. Эе).

Посредником между людьми и миром духов выступал шаман (кам; определённые указания источников на бытование шаманства у древнетюркских племён енисейских кыргызов относятся к VIII X вв.).Мифология тюркоязычных народов Малой и Средней Азии, Казахстана, Кавказа, Крыма и Западной Сибири, воспринявших ислам, в основе своей мусульманская. Распространявшийся среди народов региона ислам (в Средней Азии с VIII в., в Малой Азии с XI XII вв., на Кавказе с VII в., в Западной Сибири с XIV в.) постепенно вытеснил и разрушил прежние мифологические системы.

Сохранились в основном образы низшей мифологии (единая картина демонологических персонажей в мифологиях народов региона отсутствует). Некоторые местные языческие божества (например, Бобо-Дехкон, Чопан-ата, Буркут-баба, Коркут) трансформировались в образы мусульманских святых.

Не были вытеснены исламом образы, генетически связанные с иранской мифологией, влияние которой на тюркоязычные народы продолжалось и после принятия ислама: аждарха, дэв, пари, Симург, чильтан, кырк кыз, Биби-Мушкилькушо, Биби-Сешанби, а также албасты (древний образ, лишь частично связанный с иранской культурой). Древнетюркские мифологические представления сохранились слабо.

Их остатками является бытование у ряда народов термина «тенгри» в значении «бог», почитание земли и воды у киргизов, следы культа Умай у киргизов и казахов, представления о магическом камне яда у казахов и киргизов, вера в духов хозяев различных мест эе у киргизов, казахов, туркмен и западносибирских татар, в духа-хранителя кут у киргизов. С мифологическими представлениями древних тюрок связаны также пережитки почитания волка и культ предков.

Отзвуком древнетюркской космологии следует считать представление казахов о трёх мирах: верхнем (небесном), среднем и подземном. Шаманство, распространённое у среднеазиатских народов, сохранив отдельные черты, связывающие его с древнетюркским, подверглось значительным изменениям.

Термин «кам» был вытеснен названиями «бакши» («баксы»), «порхан» («парихон»), «фолбин» («палмин»), были восприняты новые элементы, генетически связанные с культурой ираноязычного населения Средней Азии, в частности образы духов помощников шамана пари и чильтанов, а также зловредных демонов албасты и дэва. Наряду с ними шаманы призывали мусульманских пророков и святых.Мифологии тюркоязычных народов Поволжья.

В пределах региона в одну подгруппу объединяются мифологии исповедовавших ислам татар и башкир. От них отличается мифология чувашей, подвергавшихся с XVI в. христианизации (некоторые особенности их мифологии связаны с характером этногенеза чувашского народа, формировавшегося в ходе ассимиляции местных финно-угорских народов тюркоязычными булгарами).

Мифология татар и башкир в своей основе мусульманская. Из домусульманских мифологических представлений сохранились некоторые образы низшей мифологии.

Ряд мифологических персонажей связан с древними традициями местного, видимо, угро-финского населения, которое влилось в состав татар и башкир. Древнетюркские и иранские мифологические представления отражены слабо.

Многие персонажи низшей мифологии татар и башкир не известны большинству других тюркоязычных народов: бичура, шурале, убыр, духи хозяева жилища (ой иясе, абзар иясе, йорт иясе), дух хозяин воды су иясе, чудовищная змея юха (см. Ювха), привидение оряк, олицетворения болезней улят, чячяканасы и др.Мифология чувашей, благодаря их поздней христианизации, сохранила во многом «языческий» характер. Мир считался состоящим из семи слоев: трёх небесных, земного и трёх подземных.

На последнем подземном слое помещался загробный мир, в котором души людей

продолжали жить после смерти. Известно свыше 200 чувашских божеств и приданных им духов разных рангов и функций, населяющих землю, небо и подземный мир.

Пантеон чувашских божеств не связан с мифологией древних тюрок, он сложился в Поволжье на основе местных традиций. Его возглавляет небесный бог-творец Султи-тура (с ним часто отождествляется всевластный бог судьбы Султи-кепе; термин тура восходит к древнетюркскому тенгри).

Прочие божества подчиняются Султи-тура. Многим божествам, в свою очередь, приданы духи-служители. В услужении бога судьбы находятся вестники Пӳлех и Пихампар (последний также покровительствует животным), у бога создателя хлебов духи «основатель хлебов», «производитель хлебов», «хранитель хлебов», «раститель», «производящий плоды поля» и др., у бога создателя пчёл духи «ниспосылающий пчёлам матку», «дающий сладость», «производящий движение пчёл».Известны боги-творцы (создатель душ Чун суратакан тура, создатель детей Ывал-хер суратакан тура, производитель хлебов Тырпул суратакан тура, создатель домашних животных Выльах-черлех суратакан тура, создатель жилищ Сурт суратакан тура, производитель богатств Мул суратакан тура, создатель пчёл Хурт суратакан тура, создатель цветов Чечек суратакан тура, ниспосылающий силу и крепость Хурас антаракан, создатель земли Сер ашше и др.), божества-покровители (покровитель путешествующих Ес тура, покровитель плавающих по водам Сурен ыра, покровитель полевых работ Хирти тура, покровитель стад и сокровищ земных недр Сурах ашше, бог благодеяний, благословляющий брак, Ыра тура, бог изобилия, поддерживающий счастье семьи, Перекет тура и др.), божества, олицетворяющие различные явления природы [свет Сута тенче, солнце Хевел, луну Уйах-тура, ветер Сил, гром и молнию Етем тура (наряду с ним почитались и самостоятельные божества молнии Аса, или Сисем, и грома Аслати)].

Наряду с солнцем почитались отец солнца, мать солнца, дети солнца. Источникам известны мать земли (жена Сер ашше), мать ветра (жена Сила), жена и дети бога луны, сопутствующие Аслати и Сисем мать грома и мать молнии и т. д.

Иногда обожествлялись отдельные части высшего божества (например, уши солнца, крылья солнца, ноги солнца). В ряде случаев одни и те же функции божеств воспроизводились на разных уровнях: например, наряду с божествами, покровительствующими дому (Килти тура) и дворовому скоту (Картари тура), почитались домовой (херт-сурт) и дух хозяин хлева (карта пусе).

К специфически чувашским образам низшей мифологии относятся демонические существа вулкан [(иногда вопкан), считавшийся причиной эпидемии] и хытам (в последнее, по поверью, обращалась душа человека, которого никто не поминал после смерти; оно считалось причиной падежа скота). Образам татарской и башкирской мифологии близки леший арсури (соответствующий шурале), злой дух вупар (близкий убыру), духи «мать воды» и «отец воды», шыв амаше и шыв ашше (близки «водяному деду» су бабасы и «водяной матери» су анасы), «хозяин хлева» карта пусе (соответствует абзар мясе), домовой херт-сурт (соответствует ой иясе) и некоторые другие.

Названия духов херт-сурт и вуташ финно-угорского происхождения. Некоторые образы чувашской мифологии восходят к исламу (распространившемуся в IX X вв. среди булгар).

В их числе вестник судьбы Пихампар (от перс, пэйгамбар, «пророк»), бог изобилия Перекет тура (от араб, барака, «благодать»), божество Харпан тура (от араб, курбан, «жертва»), возносящее жертвы Султи-тура; дух-покровитель Ашапатман карчаке (от имён Айши, жены Мухаммада и его дочери Фатимы), дух смерти Эсрель, ангел пирешти, чёрт шуйттан (и, в частности, «водяной чёрт» шыври шуйттан, который, по поверьям, нападает на купающихся и утаскивает их в воду) и др.С древнетюркской мифологией генетически связаны дух йерех (покровитель семьи и хозяйства) и, возможно, духи вут ами («мать огня») и вут аси («отец огня»). С глубокой древности сохранялось почитание животных, в частности волка, который считался служителем Пихампара.

К слою древнейших представлений относятся и мифы о небесном змее селен, дарующем чадородие; о летающем по небу огненном змее вери селен, в образе которого злые духи являются по ночам; об огненной птице вут кайаке, переносящей огонь, предвестнице пожара (который она сама и прекращает).В. Н. Басилов.Мифологии саяно-алтайских тюркоязычных народов.
Несмотря на то, что среди алтайцев, хакасов и шорцев распространялось христианство, а среди тувинцев ламаизм, у них сохранялась прежняя «языческая» мифология.

Наиболее значительную группу составляют космогонические мифы. Вселенная состоит из трёх сфер: верхнего (неба), среднего (земли) и нижнего (подземного) миров (иногда говорится об особых мирах или землях, со своими небесами или без них, морями, реками и подземным миром, где тускло светят луна и солнце).

Небо в виде купола прикрывает землю, то и дело соприкасаясь с ней краями. Подобные представления отмечены в якутском эпосе («края неба и земли стукаются друг о друга») и у монголов. Вход в подземный мир находится где-то на западе.

В различных мифах три сферы вселенной связывает либо древо мировое (пай кайынг, «богатая берёза», или темир-терек, «железный тополь», на ветвях которого находятся зародыши детей и скота), либо гора, упирающаяся вершиной в небеса.Сохранилось несколько вариантов мифа о происхождении мира, многие из которых подверглись сильному влиянию христианских и буддийских представлений. Согласно одному из вариантов, в изначально существовавшем огромном водном пространстве плавали две утки.

Одна из них решила сотворить землю из ила. Вторая нырнула и со дна принесла ил в клюве. Первая утка стала разбрасывать его по воде, и появилась земля.

Вторая утка, выйдя на сушу, стала разбрасывать камешки, и появились горы (образ птицы-демиурга широко распространён у сибирских народов). В шаманском варианте мифа первая утка это Ульгень, владыка верхнего мира, а вторая Эрлик, правитель подземного мира (иногда они выступают как родные братья).

В некоторых мифах Ульгень творит мир по повелению Белой матери (Ак эне), обитающей в мировом океане. Опорой земли служат два огромных рыбоподобных чудовища кер тютпа, у которых верхняя губа касается неба, а нижняя земли.

Одно из них посылает холод, осень и зиму, а второе тепло, весну и лето. В другом варианте чудовищ (кер палык) три. Подымая или опуская голову, они вызывают колебания земли и наводнения.

Кер палык созданы Ульгенем. К среднему он привязал аркан, укрепив его конец на небе. При помощи этого устройства он (в других вариантах богатырь Мангдышире, образ, восходящий к буддийскому Манджушри) управляет чудовищем.

В шаманских мифах кер палык существа подземного мира, чьи изображения помещали на бубнах шамана (ср. монг. палык, Аврага могой). Известны варианты космогонического мифа, в которых творцом выступает Эрлик, создавший и самого Ульгеня.

Особым почитанием Эрлик пользовался у телеутов, считавших, что он живёт «на истинной земле», далеко за основанием неба. Известен миф, согласно которому земля переживает второй период своего существования и как бы возникла заново после всемирного потопа.Мир мыслился многослойным.

Слоев земли обычно семь, неба от семи до шестнадцати восемнадцати, подземного мира семь, девять. Земля представлялась в образе животного: в эпосе сохранились упоминания о ее шее, лопатках, подмышках, рте, пупе.

Распространены мифы о небесных светилах, особенно звёздах. Обычно считалось, что солнце и луну создал Ульгень, а звёзды земного происхождения. Так, Большая Медведица (четтиган, дьетиган) это семь братьев (ханов), переселившихся на небо с земли и ставших божеством.

Три самые яркие звезды Ориона (Уч мыйгак «три маралухи») маралухи, вознёсшиеся на небо, спасаясь от охотника, пустившего в них две стрелы и вместе с ними поднявшегося в небо. В другом варианте одну из звёзд считают собакой охотника, другую стрелой, третью беркутом, а звёзды пояса Ориона тремя маралухами (ср. аналогичный монгольский сюжет о Хухедей-мерген).

Разнообразны мифы о Плеядах (Улькер, Мечин). Их сюжетным ядром является рассказ о некоем существе, управлявшем погодой и часто насылавшем холод и снег, отчего страдали домашние животные. Животные замыслили погубить его, когда он спал в тёплой золе.

Корова пыталась раздавить его, но демон выскользнул из-под её раздвоенного копыта и поднялся на небо, где превратился в созвездие. Он до сих пор насылает холодные зимы (ср. аналогичный монгольский миф о Плеядах Мичит).

Отмечены мифы про утреннюю и вечернюю звезду, про Полярную звезду как золотой кол, вбитый в небо, про Млечный путь как «небесную дорогу» или «опояску неба», про гром и молнию, производимые чудовищем-драконом (ср. монг. Лу), затмение солнца и луны [их пожирает чудовище (ср. монг.

Раху)]. Особенно распространён миф о происхождении пятен на луне. Надо было убрать с земли людоеда Тельбегеня (Дьельбегеня). За ним спустилось солнце, но тогда люди стали умирать от жары.

Затем, убыв наполовину, чтобы уместиться на земле, за ним отправилась луна. Тельбегень ухватился за куст тальника, но луна подняла его на небо вместе с кустом (он-то и виден с земли как пятна).

Борьба луны с Тельбегенем продолжается и по сю пору; когда побеждает людоед, луна убывает, а когда перевес на стороне светила полнеет.Существует ряд антропогонических мифов. Сотворение человека приписывалось Ульгеню.

Он сделал (обычно из земли и камня) тела людей, но душу (жизненную силу) вдохнул в них Эрлик. Поэтому при жизни судьба человека зависит от Ульгеня, а после смерти от Эрлика.

В одном из вариантов ворон, нёсший людям души в клюве, соблазнился глазами павшей лошади, открыл клюв, и души разлетелись. В другом Ульгень сам оживил тело человека, вдув ему через правое ухо жизненную силу, а через нос ум.

Некоторые мифы этого цикла подверглись влиянию ламаизма и христианства. В частности, известен миф, по которому первым человеком был Эрлик (согласно одному варианту, он сделан Ульгенем из комочка глины, отделённого от плававшей по волнам мирового океана земляной глыбы), вторым богатырь Мангдышире [созданный из бронзы (чугуна), добытой из камня], третьим богатырь Майдере (Майтере, модификация буддийского божества Майтреи), управитель солнечно-лунного мира, низвергший возгордившегося Эрлика с небес сначала в мир, где нет солнца и луны, а затем под землю.

Он создал первую (неудачную) женщину, а также семерых существ, из которых трое становятся божествами (хранитель душ умерших; покровитель детей и детёнышей животных; бог войны, охоты и торговли), трое его помощниками (писарями), а один (вместе с созданной из его ребра Ульгенем женщиной) кладёт начало человеческому роду. В некоторых мифах Ульгень и Эрлик творят параллельно («белое» и «черное» человечество), но Ульгень проклинает творение Эрлика.

Сотворение человека из глины в мифах алтайцев повторяет версию древнетюркского мифа (зафиксирован в XIV в.) о том, как в пещере вода затопила грот и занесла глиной ямку, имевшую форму человека; под влиянием тепла глина ожила, и возник человек. Значительную группу составляют теогонические мифы.

В их числе мифы о братьях-демиургах Ульгене и Эрлике, их слугах (сыновьях), сражающихся за своих повелителей (Керей, Караш и др.), и т. д. Дух Кочеган, культ которого имел эротический характер, был вначале смертным человеком, отличавшимся своим распутством, за это шаман забросил его на седьмое небо.

По другому варианту, он был блудливым шаманом и забрался на небо, спасаясь от врагов, по третьему сыном дочери Ульгеня, соблазнённой сильным шаманом. Шалыг, дух покровитель охотников у тубаларов и шорцев, также вначале был человеком, сильным и отчаянным, не признававшим богов.

Его дерзость дошла до того, что он силой пытался проникнуть в жилище Эрлика и даже сломал в нём несколько дверей. Разгневанный Эрлик ранил его стрелой в ногу и язык и превратил в духа, хромого и заику, мучающего охотников, насылающего на них ломоту в костях и требующего себе жертв.

Один из мифов объясняет происхождение духов хозяев местностей, объектов природы и т. д. (см. Эе). При свержении Эрлика с небес вслед за ним посыпались на землю и его слуги. Падавшие в воду становились хозяевами воды, на горы хозяевами гор и т. д.

В числе наиболее известных «хозяев» таг-ээзи, «хозяин горы», чаще выступающий в образе женщины, вступающей с охотником в любовную связь, а иногда старика.

Обычно он считался распорядителем диких животных, посылающих их по своему усмотрению охотникам в добычу.

От ене (ср. монг. Отхан-Галахан), «мать-огонь», покровительница домашнего очага, в шаманских мифах божество огня.Один из популярных героев мифов Сартакпай (от иранского сарт, «городской житель», «строитель или торговец»).

Сартакпай жил в местности Учык (локализуется в районе современного села Сростки под городом Бийском) в те времена, когда леса ещё не было, а камни были мягкими. В своих обширных владениях он дал имена горам и рекам, названия зверям и птицам.

Нередко он выступает как строитель дорог и оросительных каналов, а также моста через реку Катунь (этот мост он не смог построить, так как помогавший ему сын нарушил запрет свиданий с женщиной в период строительства). В других мифах Сартакпай создаёт крупные реки Алтая.

Русло Катуни он прокладывал указательным пальцем. Когда путь ей преградила гора, он прострелил её стрелой и вывел реку на равнину (считается, что отлетевший вниз кусок горы до сих пор высится посреди реки около современного села Аскат).

Чтобы создать реку Бию, Сартакпай преградил путь рекам, стекающим в Чулымскую долину, поставив поперёк её свою ладонь; так образовалось Телецкое озеро. Затем из этого озера он одним пальцем вывел Бию на равнину, где она соединилась с Катунью и дала начало Оби.Ряд мифов восходит к древнетюркским представлениям.

Миф о происхождении древних тюрок от сожительства юноши с волчицей нашёл отражение в героическом эпосе алтайцев (воспитание мальчика волком).Л. П. Потапов.Наиболее близки мифологические воззрения алтайцев, шорцев и хакасов. К древнетюркской традиции восходят пережитки почитания неба, которому совершались жертвоприношения, духов йер-су, Умай, представление о жизненной силе (душе) кут (хут).

По представлениям алтайцев, главные добрые божества и духи во главе с Ульгенем обитают в верхнем мире, на земле живут люди, добрые божества йер-су (которые людям ближе небесных богов), родовые божества и духи-покровители, а в нижнем мире чудовища, духи и божества, приносящие вред людям (главный из них Эрлик), туда же переселяются умершие. Тöси родовые божества, но этим термином обозначались и многие другие духи, в том числе духи покровители шаманов.

Часто родовые тöси, например Каршит (Харшит), Карагуш (Карагуш-хан), Бурча-хан, Пахтуган, Ураган, Яжил-хан, Кыргыс-хан, Абаган (Абуган), Тазаган и др., считались сыновьями Ульгеня (некоторые из этих имён совпадают с названиями почитаемых алтайцами «родовых» гор). Одним из источников родовых культов было почитание духов хозяев (ээ) гор, долин, ледников, рек, источников и т. д.Пантеон хакасов не был столь развит.

Духи разделялись на «чистых», добрых (арыг тöс, главный улуг тöс), и «чёрных», злых (чобал тöс, хара тöс), с которыми борется шаман. Как и у алтайцев, почитались многочисленные духи хозяева местностей [например, гор и тайги («таг-ээзи»), рек («суг-ээзи»), озёр («кель-ээзи») и др.].

Считалось, что они живут семьями, обычно невидимы, но иногда принимают облик человека или животного.У тувинцев владыка верхнего мира бурхан (бог) Курбусту (его имя, видимо, восходит к иранскому Ахурамазда, ср. также монг. Хармуста).

Владыка подземного (тёмного) мира Эрлик-хан, которому служат духи эрлики (эрликены, иногда эльчи). В среднем мире живут люди, а также сверхъестественные существа, от которых зависит их жизнь: добрые духи ээрены, духи хозяева мест (в их числе очень влиятельны духи воды и очага; обиталище «хозяина тайги», так называемое шаманское дерево, каждый тувинский род почитал как родовую святыню), а также некоторые злые духи [кара-бук (иногда бук, пук), аза (иногда мёге, хи-юм), албыс (см. Албасты), шулбу (или шулбус), кайбын-ку, четкер, чылбыга и др.].

Духи аза, шулбу и четкер, очевидно, монгольского происхождения, принесённые с буддизмом [ср. ада, шимнус (шулмас)].Влияние буддизма на мифологию тувинцев сказалось в бытовании термина «бурхан», почитании, как особых ээренов, ковриков с изображением Будды и т. д. С духами верхнего и среднего миров (ээренами) общались так называемые белые шаманы, а с духами тёмного мира чёрные.

Духи помощники шамана назывались, как и прочие добрые духи, ээренами, причём многие из них были связаны не только с шаманским культом, а представляли объект общего почитания. Некоторые ээрены представлялись в человеческом облике (например, духи умерших предков), а большая часть в образе диких зверей, рыб, иногда растений, деревьев.

Возможно, эти представления восходят к тотемизму.О мифологических воззрениях якутов см. в статье Якутская мифология.Мифология караимов (живут в Крыму, Литве и Польше) и крымчаков (живут в Крыму) в своей основе иудаистическая. Мифологические представления гагаузов (живущих на Украине, в Молдавии, Болгарии и Румынии) в основном христианские, подвергшиеся, однако, влиянию иных мифологических систем.

С древними воззрениями населения Восточной Европы и Малой Азии связаны образ демона кара-конджо (ср. тур. конджолос, кара-конджолос дух, оскверняющий сосуды зимой, и болг. Кара-конджо), а также почитание волка (согласно распространённому мифу, некогда человеку-гагаузу удалось победить хромого волка, которому бог назначил съесть этого человека).

Мусульманизированный облик приняли древние местные представления о трёх святых [старушка (старик)-среда, старушка (старик)-пятница и старушка (старик)-воскресенье], которые являются к работающим или пьянствующим в праздник и укоряют, а иногда наказывают нарушителей обычая (ср. Першенбе-кары), о духах покровителях построек тылысым. Мусульманская терминология широко применяется для передачи понятий, связанных с христианством: аллах (бог), курбан (жертва), шайтан (чёрт), Хедрелес (святой Георгий) и т. д.

Некоторые образы перекликаются со славянскими (отнимающие разум духи русали, божество Додола). С тюркоязычной средой связано бытование мифологических сюжетов о великанах тепегёз, духах хозяевах отдельных мест, а также об иранских по происхождению образах пари, дэвов, аждарха.

Поверья о злых духах обур, видимо, указывают на связи гагаузов с угро-финской средой (ср. вупар, убыр).Жёлтые уйгуры, живущие в Китае (в провинции Ганьсу), восприняв буддизм и некоторые монгольские представления, сохранили и многие элементы «языческой» мифологии, в частности связанный с шаманским культом пантеон, представленный в основном небесными божествами, которых они в

иерархической последовательности располагали на небосводе. Верховный бог их пантеона Кан-тенгир (то есть царь-божество), считалось, что именно он положил начало шаманству.

Литература :
Бичурин Н. Я., Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. 1 3, М. Л., 1950 53;
Вербицкий В. И., Алтайские инородцы, М., 1893;
Кляшторный С. Г., Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии, М., 1964;
Короглы Х., Огузский героический эпос, М., 1976;
Кызласов Л. Р., О значении термина балбал древнетюркских надписей, в кн.: Тюркологический сборник, М., 1966;
Малов С. Е., Памятники древнетюркской письменности.

Тексты и исследования, М. Л., 1951;
Радлов В. В., Образцы народной литературы тюркских племён, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи, ч. 1, СПБ, 1866;
его же, К вопросу об уйгурах, СПБ, 1893;
Стеблева И. В., К реконструкции древнетюркской религиозно-мифологической системы, в кн.: Тюркологический сборник, 1971, М., 1972;
Агаджанов С. Г., Огузские племена Средней Азии IX XIII вв. (Историко-этнографический очерк), в кн.: Страны и народы Востока, в. 10, М., 1971;
Гордлевский В. А., Из османской демонологии, Избранные сочинения, т. 3, М., 1962;
Сухарева О. А., Ислам в Узбекистане, Таш., 1960;
Валиханов Ч. Ч., Собр. соч., т. 1 5, А.-А., 1961 72;
Абрамзон С. М., Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи, Л., 1971;
Алекперов А. К., Исследования по археологии и этнографии Азербайджана, Баку, 1960;
Басилов В. Н., Культ святых в исламе, М., 1970;
Снесарев Г. П., Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма, М., 1969;
Татары Среднего Поволжья и Приуралья, М., 1967;
Руденко С. И., Башкиры. Историко-этнографические очерки, М. Л., 1955;
Гаджиева С. Ш., Кумыки, М., 1961;
Денисов П. В., Религиозные верования чуваш, Чебоксары, 1959;
Кудряшов Г. Е., Пережитки религиозных верований чуваш и их преодоление, Чебоксары, 1961;
Анохин А. В., Материалы по шаманству у алтайцев, [Л.], 1924 (Сборник Музея антропологии и этнографии, т. 4, в. 2);
Токарев С. А., Пережитки родового культа у алтайцев, в сб.: Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, т. 1, М., 1947;
Потапов Л. П., Обряд оживления шаманского бубна у тюркоязычных племен Алтая, там же, т. 1, М., 1947;
его же, Этнический состав и происхождение алтайцев, Л., 1969;

Майнагашев С. Д., Жертвоприношение Небу у бельтиров, в кн.: Сборник Музея антропологии и этнографии, т. 3, П., 1916;
Вайнштейн С. И., Тувинцы-тоджинцы. Историко-этнографические очерки, М., 1961;
его же, История народного искусства Тувы, М., 1974;
Дьяконова В. П., Религиозные представления алтайцев и тувинцев о природе и человеке, в кн.: Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера, Л., 1976;
Манов Атанас И., Потеклото на гагаузит и тхнит обичаи и нрави, Варна, 1938;
Малов С. Е., Остатки шаманства у желтых уйгуров, «Живая старина», 1912, в. 1;
Каташ С. С., Мифы, легенды Горного Алтая, Горно-Алтайск, 1978;
The mythology of all races, v. 4, Boston, 1927;
Roux J.-P., Faune et flore sacrées dans les socétés altaïques, P., 1966;
его же, Tängri, Essais sur le ciel-Dieu des peuples altaïques, «Revue de l historie des religions», 1956, t. 149, № 1 2.